

Moskovskiye Vedomosti. 1912, October 30, p 4.
Московские Вѣдомости. 1912, 30 октября, с. 4.

Theatre and Music.

Philharmonic Society. Mr. Rachmaninoff's participation as conductor in the Philharmonic Society's symphonic concerts continues to generate heightened interest and draw large audiences. On October 27, the Society held its third concert under Mr. Rachmaninoff's direction, and once again, the vast hall of the Noble Assembly was packed from top to bottom. It was the conductor's own personality that drew the crowd; the program itself held little intrinsic interest, and the soloist—singer I. Durigo—was an unknown quantity in Moscow and could not serve as a draw for the public. The orchestral program, like those of the first two concerts conducted by Mr. Rachmaninoff, was brief and lacked particular sophistication. It featured Mendelssohn's Symphony in A minor, Grieg's "Lyric Suite", and Liszt's symphonic poem "Mazeppa". While Grieg's suite—a relatively rare inclusion in our symphonic concert programs—might have offered some interest due to its novelty, the same could not be said for the other two orchestral works. Yet such is the power of Mr. Rachmaninoff's conducting talent that he manages to imbue even familiar works—known to everyone—with a vividness and originality of interpretation that reveal a new beauty within them and heighten the significance of their content. The conductor knows how to discover and highlight—within his interpretation—new and interesting details that had previously gone unnoticed by others; he brings to the fore specific instrumental parts that had previously been lost in the orchestra's overall sonority and enriches the performance with subtle, sustained nuances. Consequently, a work that might have seemed to have lost its appeal for the modern listener creates the impression of something new, fresh, and powerful—capable once again of captivating and enthralling the audience.

This refreshing and revitalizing effect of Rachmaninoff's conducting talent was particularly evident in a Mendelssohn symphony that had come to seem quite dated. The conductor also succeeded in infusing Liszt's symphonic poem with great power and musical significance. However, his rendition of the Grieg suite was especially successful; the subtle yet spirited performance of the suite's final movement drew a genuine ovation for the conductor, and—at the audience's insistence—that movement (the "March of the Trolls") was repeated.

The singer I. Durigo performed three songs by Wagner and two works by Grieg and Liszt. She made a favourable impression with her fine voice and solid vocal technique, though she did not achieve any major success; her performance lacked sufficient emotion and captivating quality. She conveys the works she performs with musicality, yet this musicality stems, so to speak, from the head rather than the heart. The performer remains detached, and this detachment is transmitted to the audience. There are also flaws in the artist's delivery that have significantly detracted from the impression she makes on listeners.

G. Ch.

[Translation: Google]

Театръ и Музыка.

Филармоническое Общество. Участіе въ качествѣ дирижера въ симфоническихъ собраніяхъ Филармони-ческаго Общества г. Рахманинова продолжаетъ сообщать имъ повышенный интересъ и привлекать публику. 27 октября состоялось третье собраніе Общества подъ управленіемъ г. Рахманинова и снова громадный валъ Благороднаго Собранія переполненъ сверху до низу. Привлекаетъ публику исключительно личность 3 самого дирижера, потому что программа сама по себѣ большого интереса не представляла, а выступившая въ этомъ концертѣ солистка пѣвица И. Дуриго была до

сихъ поръ для Москвы неизвѣстной величиной приманкой для публики служить не могла. Оркестровая программа, какъ и въ первыхъ двухъ концертахъ подъ управленіемъ г. Рахманинова, была невелика и не блистала особой изысканностью. Тутъ были A-moll'ная симфонія Мендельсона, Лирическая Сюита Грига и симфоническая поэма Листа Мазепа. Если Григовская сюита, сравнительно рѣдко появляющаяся въ программахъ нашихъ симфоническихъ концертовъ, еще могла представлять извѣстный интересъ новизны, то объ остальныхъ двухъ нумерахъ оркестровой программы и это-го нельзя сказать. Но такова ужъ сила дирижерскаго дарованія г. Рахманинова, что онъ и старымъ произведеніямъ, извѣстнымъ всѣмъ и каждому, умѣетъ сообщить ту яркость и оригинальность музыкальнаго толкованія, которыя раскрываютъ въ нихъ новую красоту и увеличиваютъ значительность ихъ содержанія. Дирижеръ умѣетъ найти въ нихъ и подчеркнуть въ своемъ исполненіи новыя и интересныя подробности, оставшіяся неподмѣченными другими, выдвинуть на первый планъ ту или другую партію, до сихъ поръ терявшуюся въ общей звучности оркестра, расцвѣтитъ исполненіе тон-кими и выдержанными нюансами и въ результатъ произведеніе, давно уже, казалось бы, потерявшее интересъ для современнаго слушателя, дастъ впечатлѣніе чего-то новаго, свежаго и сильнаго, способнаго снова увлекать и покорять. Такое освѣжающее и обновляющее дѣйствіе дирижерскаго таланта Рахманинова особенно г. сказалось на сильно устарѣвшей симфоніи Мендельсона. Много силы и значительности музыкальнаго выраженія сумѣлъ вдохнуть дирижеръ и въ симфоническую поэму Листа. Но особенно хорошо прошла у него сюита Грига. Тонкое и темпераментное исполненіе послѣдней части сюиты вызвало по адресу дирижера настоящую овацію и эта часть (Маршъ троллей), по требованію публики, была повторена.

Пѣвица И. Дуриго выступила съ тремя пѣснями Вагнера и двумя произведеніями Грига и Листа. Она произвела недурное впечатлѣніе хорошимъ голосомъ и солидной школой, но особенно значительнаго успѣха не имѣла. Въ исполненіи мало чувства и увлекательности. Она музыкально передаетъ исполняемые ею произведенія, но эта музыкальность идетъ у нея, такъ сказать, изъ головы, а не изъ сердца. Исполнительница остается холодной, и эта холодность передается публикѣ. Въ произношеніи артистки есть недостатки, которые такъ же немало повредили ей у слушателей.

Г. Ч.